

УДК 343.985.7:343.541.2
DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-88-94

ПРОБЛЕМА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И. В. Тозик

Донецкая академия внутренних дел, Донецк
E-mail: tozenka@mail.ru

В статье рассмотрена проблематика понятия «криминалистическая характеристика преступления», описаны сложившиеся в науке основные подходы к определению его сущности. Через призму практической деятельности по расследованию половых преступлений обозначены пути уточнения данного понятия, проанализирован международный опыт в исследуемой области. С учетом критериев практической значимости определены параметры, которым должна соответствовать криминалистическая характеристика подобных преступлений. С помощью указанных параметров проанализированы работы российских и украинских ученых-криминалистов, описывающие криминалистическую характеристику половых преступлений, выявлены основные негативные тенденции в понимании ее сущности и значения. На основании проведенного анализа предложено авторское понятие криминалистической характеристики насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Также отмечено направление для решения общетеоретической проблемы учения о криминалистической характеристике преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, корреляционные связи, криминалистическое профилирование, информационная модель преступления, насильственные половые преступления, несовершеннолетние.

Для цитирования: Тозик И. В. Проблема криминалистической характеристики насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 88–94. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-88-94.

PROBLEM OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF SEXUAL ASSAULTS COMMITTED AGAINST MINORS

I. V. Tozik

Donetsk Academy of Internal Affairs, Donetsk
E-mail: tozenka@mail.ru

The article considers the problems of the concept of forensic characteristics of a crime and the basic approaches to the definition of its essence that have developed in science. From the perspective of practical activity on the investigation of sexual crimes, the ways of giving a closer definition to the concept are outlined, and the international experience devoted to this question is studied as well. The parameters based on the criteria of practical significance are defined, which should correspond to the forensic characteristics of the investigated crimes. Using these parameters, the works of Russian and Ukrainian scientists and criminalists containing the forensic characteristics of sexual crimes are analyzed. As a result, the basic negative tendencies in the given direction are revealed. The author's concept of the forensic characteristics of sexual assaults committed against minors is proposed. The direction for solving the general theoretical problem of the doctrine of the forensic characteristics of crimes is also noted.

Keywords: forensic characteristics of a crime, correlation relationship, criminal profiling, information model of a crime, sexual assault, minors.

For citation: Tozik I. V. Problem of Forensic Characteristics of Sexual Assaults Committed against Minors// Surgut State University Journal. 2020. No. 2 (28). P. 88–94. 10.34822/2312-3419-2020-2-88-94.

ВВЕДЕНИЕ

Учение о криминалистической характеристике видов (родов) преступлений в последнее время активно критикуется. Поводом к этому послужила позиция Р. С. Белкина, который предложил отказаться от данной категории как не отвечающей научным требованиям, возвратившись к старой практике использования особенностей предмета доказывания: «Я убежден, что криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [1, с. 223]. Данная позиция нашла отклик в трудах других ученых-криминалистов. Так, Е. П. Ищенко и А. А. Топорков в своих работах отказываются от криминалистической характеристики преступления (далее – КХП), заменяя ее «обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию» и «информационной моделью преступления» [2, с. 488–489]. В свою очередь, В. Я. Колдин также предлагает отойти от использования понятия КХП, поскольку отечественные криминалисты не сформировали единого подхода к пониманию его сущности и гносеологической природы. Ученый отмечает, что международная практика не использует ничего подобного, а отсутствие «требований к репрезентативности эмпирической выборки и методам ее обработки, обеспечивающим заданную надежность конечного информационного продукта» [3, с. 22–23], превращает КХП в ненаучную категорию, и в своих работах предлагает использовать термин «криминалистическая модель преступления».

Безусловно, указанная точка зрения заслуживает внимания, учитывая также и тот факт, что высказана она мэтрами криминалистической науки и заслуженными юристами. Однако до сегодняшнего дня классическое представление о частной методике расследования начинается с криминалистической характеристики изучаемого вида преступления, а учебные программы включают данное учение в состав дисциплины «Криминалистика». Кроме того, озвучиваемые недостатки относятся не к КХП как учению в целом, а к условиям и тенденциям ее фор-

мирования в рамках отдельных научных исследований. Здесь справедливым является замечание А. Ю. Головина о том, что зачастую в частных методиках расследования КХП представляет собой лишь «поверхностное описание отдельных элементов преступной деятельности без системного раскрытия корреляционных связей и зависимостей между ними» [4, с. 5]. На ряд несовершенств в формировании криминалистических характеристик отдельных видов преступлений указывают также и другие авторы.

Вышесказанное обуславливает актуальность нашего исследования, целью которого является определение сущности КХП с точки зрения практической деятельности правоохранительных органов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является КХП в целом, ее специфика в связи с реализацией деятельности по раскрытию и расследованию насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Основу нашего исследования составили современные отечественные частные методики расследования насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (а также смежных с ними), в части вопроса о раскрытии сущности КХП. Кроме того, рассмотрен международный опыт использования понятий, схожих с КХП. Были использованы методы сравнения, абстрагирования, анализа и синтеза, позволяющие оценить свойства КХП, отмеченные учеными-криминалистами, и выявить проблемы понимания сущности КХП, а также устранить их, опираясь на опыт раскрытия и расследования дел изучаемой категории.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Представляется, что решением спора о практической значимости КХП является формирование единого подхода к ее определению, структуре и методологии исследования ее эмпирической составляющей. Тем не менее каждое последующее исследование предлагает свой вариант ответа, а некоторые авторы рекомендуют новые теоретические конструкции взамен существующих, что лишь усиливает

дискуссии. Так, С. Н. Чурилов указывает на наличие видовых криминалистических характеристик механизма преступления и системы расследования, отмечая, что первые находят свое отражение в методике расследования в виде типичных следственных версий и перечня доказательственных фактов, а вторые – в виде типичных данных об отдельных элементах системы [5, с. 64]. В то же время И. О. Бондарева в своем исследовании отказывается от формулировки «криминалистическая характеристика», рассматривая «криминалистически значимые свойства» субъекта преступления, потерпевшего, обстановки и способа преступления [6, с. 15–21].

Следует отметить, что международная практика не использует институт КХП в отечественном понимании. Наиболее близким по содержанию представляется «криминальное профилирование» (The criminal profiling). Выделяют также психологическое профилирование и профилирование, основанное на результатах статистического анализа ранее совершенных преступлений [7, с. 2609–2610]. Сущность психологического профилирования заключается в том, что, имея определенный набор фактических данных о поведении преступника на месте происшествия, а также об оставленных им следах, специалист (профилировщик), используя специальные методики, составляет психологический профиль предполагаемого преступника. При этом данный профиль обладает определенной конкретизацией и значительно сужает круг поиска.

Вместе с тем после 2000-х годов, несмотря на широкую практическую распространенность, указанный метод серьезно критикуется. Формулировка претензий схожа с замечаниями, высказываемыми в отношении КХП: полученная в результате профилирования информация не является научной, эмпирически обоснованной, что не позволяет судить о выверенности полученных выводов; также отсутствуют адекватные оценки эффективности работы данного метода. В связи с этим использование криминалистического профилирования может усложнять процесс расследования преступлений и задержание преступника [8, с. 1247]. Дж. Иствуд и соавторы считают, что ввиду отсутствия исследований, подтверждающих эффективность метода,

правоохранительным органам стоит быть осторожными в его использовании. Кроме того, для ученых не является очевидным, что отдельные криминальные характеристики могут быть предсказаны, исходя из доказательств, обнаруженных на месте преступления [9, с. 122]. Эксперимент, проведенный Б. Снуком и соавторами, показывает, что выводы профессиональных профилировщиков, использующих специальные знания (понятийный аппарат, формулы, сведенные таблицы и графики), на практике оказались не более достоверными, чем выводы контрольной группы, которая такими знаниями не обладала [10, с. 447].

Здесь стоит отметить, что, несмотря на внешнюю схожесть криминального профилирования и КХП, отличие заключается в механизме их использования. Криминалистическое профилирование как результат работы специалиста ложится в основу направленного розыскного поиска. КХП же включается в состав специальных профессиональных знаний лица, осуществляющего расследование, и позволяет ему формировать основные версии произошедшего события, устанавливать отдельные факты события преступления, определять направления поиска преступника, не относясь при этом к массиву доказательств.

Поскольку целью данного исследования не является решение общетеоретических проблем криминалистики, отметим ряд концептуальных положений, которые отражают наше отношение к учению о КХП.

1. Криминалистика – прикладная наука, основной целью которой является борьба с преступностью, что достигается путем совершенствования процесса раскрытия и расследования преступлений. Все теоретические конструкции криминалистики также обязаны иметь практическую значимость и оказывать влияние на процесс раскрытия и расследования преступлений, иначе в их существовании нет необходимости.

2. Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений носит ретроспективный характер. Сотрудники, используя криминалистические знания, на практике сталкиваются с материальными и идеальными следами преступления.

3. Любое ретроспективное исследование события проходит стадию моделирования. При расследовании преступлений правоохранительные органы мысленно воссоздают событие преступления, получая таким образом его модель. Задача криминалистического знания в данном случае – воспроизвести наиболее полную картину события преступления (мысленную модель), используя ограниченные исходные данные (следы преступления).

Руководствуясь указанными положениями, проанализируем сущность КХП как структурной единицы частной криминалистической методики расследования.

По мере совершенствования учения о КХП содержание данного понятия перестало определяться как простая совокупность данных или входящих в него элементов, а надделение его исключительно описательным характером проявило свою несостоятельность. Стоит согласиться с точкой зрения О. Я. Баева, что значимость КХП состоит не столько в выделении входящих в нее элементов, сколько в установлении взаимосвязей между ними. Цель создания такой конструкции – «разработать наиболее рациональные направления следственного поиска на основе выявленных взаимосвязей между отдельными криминалистически значимыми элементами вида преступления, то есть, чтобы следователь, установив один или несколько элементов расследуемого преступления, мог с достоверностью либо с достаточно высокой степенью вероятности предполагать существование других, еще не установленных элементов расследуемого события» [11, с. 230–231].

Действительно, простое перечисление входящих в КХП элементов с одновременным указанием их распространенности (в процентном соотношении) не представляет практической ценности, так как не упрощает процесс моделирования преступления. Тем не менее большинство исследователей-криминалистов в своих трудах значительное внимание уделяют именно такому способу изложения. Так, В. А. Брусенцева приводит долевое соотношение данных о месте совершения изнасилований, образовании осужденного, наличии у него судимости, состоянии опьянения, а также возрасте потерпевших [12, с. 49, 58, 64]; И. О. Бондарева –

долевое соотношение данных о месте совершения преступления, возрасте обвиняемых, возрасте потерпевших, а также предлагает мотивационную градацию поведения потерпевших непосредственно перед преступлением [6, с. 9–11]. В своем исследовании М. М. Милованова предлагает выборку типичных способов совершения сексуальных преступлений в отношении малолетних лиц, приводит информацию о времени и месте их совершения [13, с. 38–40]. Подобным образом поступают в своих исследованиях и Н. А. Симоненко [14, с. 265–266], И. Г. Калимбет [15, с. 59–66], Д. Г. Паляничко [16, с. 7–8], А. С. Еремин [17, с. 17–41] и др. При этом ученые используют такие формулировки, как «чаще всего», «типичные» и пр. Отдельного указания на значимость таких данных для раскрытия и расследования преступлений в приведенных выше исследованиях не содержится. Считаем, что указанные формулировки наиболее характерны для криминологических исследований, так как входят в предмет изучения данной науки.

Определенная попытка устранения данного недостатка предпринята Е. В. Лялиной, А. Ф. Халиуллиной и А. В. Ивановым. Так, Е. В. Лялина предлагает эмпирически обоснованную взаимосвязь между криминалистической характеристикой обвиняемого и местом совершения преступления, выбором способа совершения изнасилования и структурой группы несовершеннолетних [18, с. 35–41]. В свою очередь, А. Ф. Халиуллина и А. В. Иванов в диссертационных исследованиях, наряду с общей криминалистической характеристикой изучаемых преступлений, приводят и корреляционные связи между ее структурными элементами. При этом А. Ф. Халиуллина результатом взаимосвязи все же видит характеристики типичного обвиняемого и потерпевшего [19, с. 15], в то время как А. В. Иванов выделяет корреляционные связи по 37 направлениям (например, возраст преступника – место преступления; время совершения преступления – возраст потерпевшей и т. д.) [20, с. 33–40].

Как мы видим, из всего перечня работ лишь последняя представляет практическую ценность для расследования соответствующих преступлений. Впервые про корреляци-

онные взаимосвязи и их существенную практическую значимость в отечественной криминалистике заявил Л. Г. Видонов в своей работе «Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев» [21]. Как справедливо отмечают В. Я. Колдин, Е. П. Ищенко и О. А. Крестовников, поставленный на научную основу анализ структуры преступной деятельности является качественно новым источником актуальной криминалистической информации наряду с традиционными источниками. Основываясь на этом, они формулируют понятие, замещающее криминалистическую характеристику преступления, — «типовая информационная модель». Под ней понимается информационная система, построенная на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории, отражающая закономерные связи между элементами события преступления и используемая для построения типовых версий и формирования методики расследования данной категории преступлений. При этом ученые также предъявляют ряд строгих требований, которым такая модель должна соответствовать [22, с. 43–44].

Вместе с тем стоит согласиться с точкой зрения А. Ю. Головина, который считает, что анализ данного выше определения свидетельствует о соответствии его понятию КХП [23, с. 45]. Через понятие «информационная модель» определяет криминалистическую характеристику преступления и А. А. Бессонов [24, с. 11].

На наш взгляд, с практической точки зрения не имеет значения, каким именно термином обозначается конструкция, позволяющая на основании типовых взаимосвязей предпо-

лагать данные об отсутствующих элементах события преступления. Поскольку термин «криминалистическая характеристика преступления» в настоящее время является повсеместно используемым, а создание новых теоретических конструкций не упрощает правоприменение, считаем нецелесообразным введение новых понятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проведенного анализа, предлагаем под криминалистической характеристикой насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, понимать построенную на основе выборки статистических данных систему сведений об отдельных криминалистически значимых обстоятельствах преступного полового сношения, гомосексуализма, лесбиянства, иных действий сексуального характера, совершенных с применением насилия или с угрозой его применения к несовершеннолетнему потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния несовершеннолетнего потерпевшего, а также о корреляционных взаимосвязях указанных обстоятельств, способствующих раскрытию и расследованию преступлений. При этом понятие «обстоятельства» используется здесь не в уголовно-правовом значении: речь идет об условиях, определяющих существование чего-либо.

На наш взгляд, решение общетеоретической проблемы КХП состоит именно в ориентации ее содержания на практический интерес. То есть приоритетным является не простое перечисление входящих в нее элементов, а именно выделение вероятности корреляционных взаимосвязей между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. : НОРМА, 2001. 240 с.
2. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2006. 748 с.
3. Колдин В. Я. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра // Рос. юстиция. 2011. № 3. С. 21–24.
4. Головин А. Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Изв. ТулГУ. Сер.: Эконом. и юрид. науки. 2014. № 3–2. С.3–10.

REFERENCES

1. Belkin R. S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Moscow : NORMA, 2001. 240 p. (In Russian).
2. Ishhenko E. P., Toporkov A. A. Kriminalistika. 2nd Ed., rev. Moscow : "INFRA-M", 2006. 748 p. (In Russian).
3. Koldin V. Ya. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra // Rossijskaya yusticiya. 2011. No. 3. P. 21–24. (In Russian).

5. Чурилов С. Н. Криминалистические характеристики как научно-эмпирическая основа частных методик расследования // Изв. ТулГУ. Сер.: Эконом. и юрид. науки. 2016. № 2–2. С. 60–66.
6. Бондарева И. О. Совершенствование методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 30 с.
7. Бессонов А. А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуал. проблемы рос. права. 2014. № 11. С. 2607–2611.
8. Fox B., Farrington D. P. What Have we Learned from Offender Profiling? A Systematic Review and Meta-Analysis of 40 Years of Research // Psychological Bulletin. 2008. No. 144 (12). P. 1247–1274.
9. Eastwood J., Cullen R. M., Kavanagh J. M., Snook B. A Review of Validity of Criminal Profiling // The Canadian Journal of Police & Security Services. 2006. Vol. 4, Is. 2/3. P. 118–122.
10. Snook B., Eastwood J., Gendreau P., Goggin C., Cullen R. M. Taking Stock of Criminal Profiling: A Narrative Review and Meta-Analysis // Criminal Justice and Behavior. 2007. Vol. 34, P. 437–453.
11. Баев О. Я. Основы криминалистики. М. : Экзамен 2001. 288 с.
12. Брусенцева В. А. Методика расследования насильственных половых преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 202 с.
13. Милованова М. М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 239 с.
14. Симоненко Н. О. Розслідування зґвалтувань минулих років : дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2018. 285 с.
15. Калімбет І. Л. Розслідування групових корисливо-насильницьких злочинів неповнолітніх : дис. ... канд. юрид. наук. Одеса, 2017. 211 с.
16. Паляничко Д. Г. Методика розслідування злочинів, пов'язаних із дитячою порнографією : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одеса, 2013. 22 с.
17. Еремин А. С. Первоначальный этап расследования изнасилования, сопряженного с причинением вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 202 с.
18. Лялина Е. В. Первоначальный этап расследования изнасилования, совершенного группой несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 246 с.
19. Халиуллина А. Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018. 28 с.
20. Иванов А. В. Расследование изнасилований малолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 263 с.
4. Golovin A. Yu. Problemy i puti sovershenstvovaniya metodik rassledovaniya otdelnykh vidov prestuplenij // P. H. Tula State University. Ser. : Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2014. No. 3–2. P. 3–10. (In Russian).
5. Churilov S. N. Kriminalisticheskie kharakteristiki kak nauchno-empiricheskaya osnova chastnykh metodik rassledovaniya // Izvestiya TulSU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2016. No. 2–2. P. 60–66. (In Russian).
6. Bondareva I. O. Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti, sovershennykh nesovershennoletnimi : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Rostov-on-Don, 2017. 30 p. (In Russian).
7. Bessonov A. A. Istoricheskie osnovy vozniknoveniya i razvitiya instituta kriminalisticheskoy kharakteristik prestuplenij // Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2014. No. 11. P. 2607–2611. (In Russian).
8. Fox B., Farrington D. P. What Have we Learned from Offender Profiling? A Systematic Review and Meta-Analysis of 40 Years of Research // Psychological Bulletin. 2008. No. 144 (12). P. 1247–1274.
9. Eastwood J., Cullen R. M., Kavanagh J. M., Snook B. A Review of Validity of Criminal Profiling // The Canadian Journal of Police & Security Services. 2006. Vol. 4, Is. 2/3. P. 118–122.
10. Snook B., Eastwood J., Gendreau P., Goggin C., Cullen R. M. Taking Stock of Criminal Profiling: A Narrative Review and Meta-Analysis // Criminal Justice and Behavior. 2007. Vol. 34, P. 437–453.
11. Baev O. Ya. Osnovy kriminalistiki. Moskow : Ekzamen 2001. 288 p. (In Russian).
12. Brusenceva V. A. Metodika rassledovaniya nasilstvennykh polovykh prestuplenij : Cand. Sci. Dissertation (Law). Voronezh, 2005. 202 p. (In Russian).
13. Milovanova M. M. Metodika rassledovaniya seksualnykh prestuplenij, sovershaemykh v otnoshenii maloletnikh detej : Cand. Sci. Dissertation (Law). Moskow, 2003. 239 p. (In Russian).
14. Simonenko N. O. Rozsliduvannya zrvaltuvan minulikh rokov : Cand. Sci. Dissertation (Law). Kiev, 2018. 285 p. (In Ukrainian).
15. Kalimbet I. L. Rozsliduvannya grupovikh korislivo-nasilniczkikh zlochiniv nepovnolitnikh : Cand. Sci. Dissertation (Law). Odessa, 2017. 211 p. (In Ukrainian).
16. Palyanichko D. G. Metodika rozsliduvannya zlochiniv, povyazanikh iz dityachoyu pornografiyu : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Odessa, 2013. 22 p. (In Ukrainian).
17. Eremin A. S. Pervonachalnyj etap rassledovaniya iznasilovaniya, sopryazhennogo s prichineniem vreda zdorovyu: Cand. Sci. Dissertation (Law). Krasnodar, 2011. 202 p. (In Russian).
18. Lyalina E. V. Pervonachalnyj etap rassledovaniya iznasilovaniya, sovershennykh gruppoy nesovershennoletnikh : Cand. Sci. Dissertation (Law). Saratov, 2006. 246 p. (In Russian).

21. Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький, 1978. 122 с.
22. Колдин В. Я., Ищенко Е. П., Крестовников О. А. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академ. юрид. журн. 2006. № 4. С. 39–50.
23. Головин А. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Изв. ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 1–2. С. 43–55.
24. Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 46 с.
19. Khaliullina A. F. Osobennosti rassledovaniya nasilstvennykh deystvij seksualnogo kharaktera, sovershennykhv otnoshenii nesovershennoletnikh : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Rostov-on-Don, 2018. 28 p. (In Russian).
20. Ivanov A. V. Rassledovanie iznasilovaniy maloletnikh : Cand. Sci. Dissertation (Law). Chelyabinsk, 2004. 263 p. (In Russian).
21. Vidonov L. G. Kriminalisticheskie kharakteristiki ubijstv i sistemy tipovykh versij o liczakh, sovershivshikh ubijstva bez ochevidcev. Gorky, 1978. 122 p. (In Russian).
22. Koldin V. Ya., Ishhenko E. P., Krestovnikov O. A. Tipovaya informacionnaya model ili kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniya? // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2006. No. 4. P. 39–50. (In Russian).
23. Golovin A. Yu. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenij kak kategoriya sovremennoj kriminalistiki // Izvestiya TulSU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2012. No. 1–2. P. 43–55. (In Russian).
24. Bessonov A. A. Chastnaya teoriya kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniya : Extended abstract of Doctoral Dissertation (Law). Moscow, 2017. 46 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тозик Ирина Витальевна – адъюнкт, преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз, Донецкая академия внутренних дел, Донецк.
E-mail: tozenka@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Tozik – Postgraduate, Lecturer, Department of Criminalistics and Forensic Examination, Donetsk Academy of Internal Affairs, Donetsk.
E-mail: tozenka@mail.ru